

МУРЗИЛКА

1 июня —
Международный
день защиты
детей

С. «Мурзилка», 1987 г.

«Эта Земля для всех народов», Герру ГЕРВАНЕН, г. Фремонт, США.

БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ!

Владимир
СТЕПАНОВ

Дарит Земля нам
Чистые зори,
Вешние травы
И птиц на просторе.
За руки крепче
Мы взяться должны,
Дом свой родимый
Спасти от войны.

Добрые люди,
Будем друзьями,
Пусть не погаснут
Рассветы над нами.
Пусть дальним звёздам
Улыбки даря,
Голубем мира
Кружится Земля.

«На Красной площади», Андрей ЦИВАРЕВ, Москва.

«Я стану животноводом», Д. СОЁЛМАА, г. Улан-Батор, Монголия.

«Мой дом», Анна ЛИПИНЬСКА, Польша.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Виктор РЫБИН

На артековском пляже шумно и весело. В стороне на скамейке сидит мальчик, задумчиво смотрит на море. Будто поджидает кого-то из-за дымчатого горизонта.

Это Альфредо. Родом он из небольшого итальянского городка Гравина.

— Скучаешь? — спросил я.

Альфредо взглянул на меня, вроде решая, можно ли довериться.

— Да, — ответил наконец. — Скучаю о друге. О Луке Варреза.

— А что же — здесь ты ни с кем не подружился?

— О, здесь у меня много друзей! — улыбнулся Альфредо и тут же вздохнул. — Только Лука далеко. И ему сейчас очень трудно.

— Наверное, какие-нибудь экзамены сдаёт, — кивнул я. — Отстал от класса?

— Нет-нет, — заторопился Альфредо. — Лука учился прекрасно! Но он из бедной семьи — пришлось бросить школу. Теперь он работает на стройке. Знаете, у нас в Италии много мелких мастерских, ферм, строек, на которые хозяева нанимают детей. А платят им гро-

ши. Лука так устаёт! И глаза у него стали совсем как у взрослых — серьёзные, грустные... Он очень много думает о жизни.

Я присел рядом с Альфредо, положил ему руку на плечо. Он вскинул голову и вдруг погрозил мне пальцем.

— Только не надо жалеть Луку — он этого терпеть не может! Однажды он пришёл домой, сильно хромя. «Авария на стройке, — сказал он. — Доски проломилась под ногами. Двое мальчишек могут остаться на всю жизнь калекками. А всё потому, что хозяин закупил по дешёвке гнилые доски! Хозяин думает об одном — нажиться, разбогатеть. Но мы будем бороться за свои права!» — «Кто?!» — не понял я тогда Луку. «Увидишь!» — коротко сказал он.

— И знаете! — глаза Альфредо засияли. — Мальчишки организовали свой профессиональный союз. Первый в Италии «мальчишечий профсоюз». И руководит им — Лука Варреза. Это он убедил ребят объединиться, чтобы хозяевам не сходило всё с рук. Луке, конечно, угрожали, обещали расправиться. Но

Лука не испугался. Теперь в его профсоюзе уже пятьсот мальчишек. Это сила!

Альфредо встал, распрямил плечи. Маленький, худенький мальчик... Но у него есть много верных друзей. И дома, в Италии, и здесь — в пионерском «Артеке». Конечно, все вместе — они сила!

Три часа длился бой. Три часа батальон 36/38 сдерживал атаки бандитов — «контрас». И вместе со взрослыми сражался Фермин Эррера Оливас.

Бандиты пришли на его родину Никарагуа из соседнего Гондураса. Совсем рядом, за цепью лесистых холмов, их лагерь. Оттуда совершают они ночные разбойничьи налёты на крохотное пограничное селение. Бойцы-никарагуанцы поклялись умереть, но врага не пропустить. И Фермин поклялся вместе с ними.

Когда в утреннем тумане сверкнули первые лучи солнца, командир батальо-

на поднял бойцов в атаку. Бандиты в панике бежали.

Это был двадцать второй бой Фермина. Накануне ему исполнилось тринадцать лет.

Трудно поверить, что за плечами этого озорного, улыбчивого мальчугана такие суровые, полные смертельной опасности годы. Но вот Фермин начинает рассказывать, и глаза его гневно сверкают:

— В нашем селении от пуль бандитов погибли двадцать четыре человека. В каждой семье есть убитые. В каждом доме — горе. Но мы не сдадимся, не выпустим из рук оружия.

— А много ли в вашем батальоне детей? — спросил я. — Таких, как ты?

— Детей? — удивился Фермин. — Разве я ребёнок? Я боец! Я записался в батальон добровольцем и получил оружие, чтобы защищать родину. Мой отец никогда не держал в руках книгу. А народная власть построила для нас школы. Теперь мы учимся — мой отец и я. У нас никогда не было земли. Теперь мы работаем на нашей земле — мой отец и я. И мы воюем за народную власть — мой отец и я.

И Альфредо и Фермин, как и миллионы детей в других странах, хотят жить мирно и счастливо. Они мечтают об этом. И за свою мечту им приходится бороться. Они не знакомы — Альфредо и Фермин. Но всё равно они вместе, они сила.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

О ПУШКИНЕ

Даниил ХАРМС

Вот однажды подошёл ко мне Кирилл и сказал:

— А я знаю наизусть: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя».

— Очень хорошо, — сказал я. — А тебе нравятся эти стихи?

— Нравятся, — сказал Кирилл.

— А ты знаешь, кто их написал? — спросил я Кирилла.

— Знаю, — сказал он.

— Кто? — спросил я.

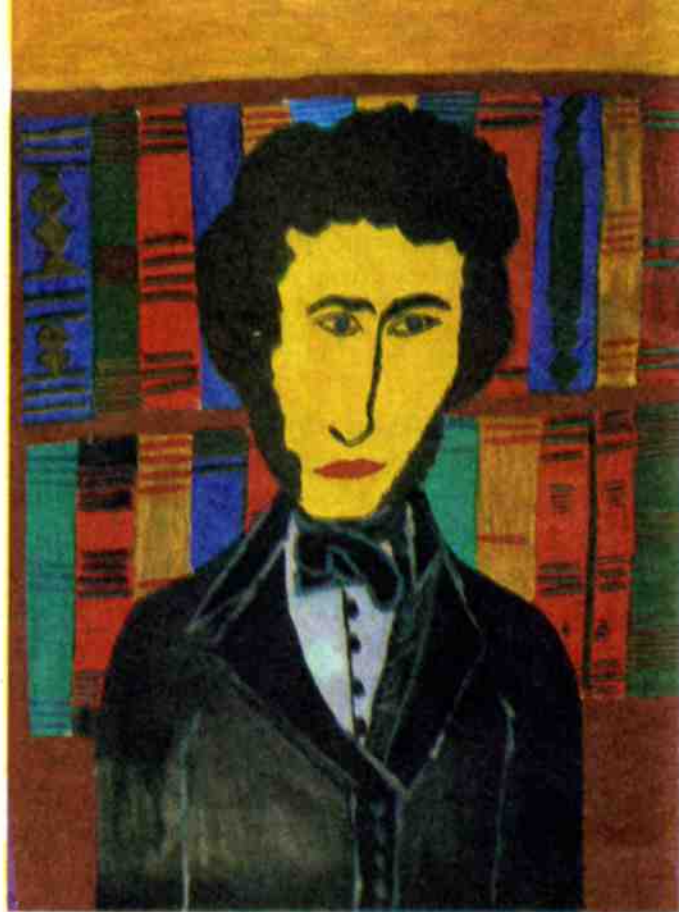
— Пушкин, — сказал Кирилл.

— А ты понимаешь, про что там написано? — спросил я.

— Понимаю, — сказал Кирилл, — там написано про домик и про старушку.

— А ты знаешь, кто эта старушка? — спросил я.

— Знаю, — сказал Кирилл, — это бабушка Катя.

«Александр Сергеевич ПУШКИН»,
рис. Арамаиса ОНАНЯНА, г. Ереван

— Нет, — сказал я, — это не бабушка Катя. Эту старушку зовут Арина Родионовна. Это няня Пушкина.

— А зачем у Пушкина няня? — спросил Кирилл.

— Когда Пушкин был маленький, у него была няня. И когда маленький Пушкин ложился спать, няня садилась возле его кровати и рассказывала ему сказки или пела длинные русские песни. Маленький Пушкин слушал эти сказки и песни и просил няню рассказать или спеть ему ещё. Но няня говорила: «Поздно. Пора спать». И маленький Пушкин засыпал.

— А кто такой Пушкин? — спросил Кирилл.

— Как же ты выучил стихи Пушкина наизусть и не знаешь, кто он такой! — сказал я. — Пушкин — это великий поэт. Ты знаешь, что такое поэт?

— Знаю, — сказал Кирилл.

— Ну, скажи, что такое поэт? — попросил я Кирилла.

— Поэт — это который пишет стихи, — сказал Кирилл.

— Верно,— сказал я,— поэт пишет стихи. А Пушкин — великий поэт. Он писал замечательные стихи. Всё, что написал Пушкин,— замечательно.

— Ты говоришь, Пушкин был маленький,— сказал Кирилл.

— Нет,— сказал я.— Ты меня не так понял. Сначала Пушкин был маленький, как и все люди, а потом вырос и стал большим.

— А когда он был маленький, он писал стихи? — спросил Кирилл.

— Да, писал,— сказал я.— Но сначала он начал писать стихи по-французски.

— А почему он писал сначала по-французски? — спросил меня Кирилл.

— Видишь ли ты,— сказал я Кириллу,— в то время, когда жил Пушкин, в богатых домах было принято разговаривать на французском языке. И вот родители Пушкина наняли ему учителя француза. Маленький Пушкин говорил по-французски так же хорошо, как и по-русски, прочитал много французских книг и начал сам писать французские стихи. С родителями Пушкин говорил по-французски, с учителем по-француз-

ски, с сестрой тоже по-французски. И все люди, которые бывали в доме у Пушкиных, говорили по-французски. Только с бабушкой и с няней маленький Пушкин говорил по-русски. И вот, слушая нянины сказки и песни, Пушкин полюбил русский язык и начал писать стихи по-русски.

В это время часы, висевшие на стене, пробили два часа.

— Ну,— сказал я Кириллу,— тебе пора идти гулять.

— Ой, нет,— сказал Кирилл.— Я не хочу гулять. Расскажи мне ещё про Пушкина.

